

ВАРИАНТНОСТЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

З.Г. ПРОШИНА*

В статье рассматриваются основные проблемы сравнительно новой лингвистической дисциплины - контактной вариантологии английского языка, связанной с вариативностью языка межкультурной коммуникации, которым в настоящее время является английский язык. Рассматриваются проблемы категоризации вариантов, нормы, взаимопонимания между коммуникантами, являющимися носителями разных вариантов. Автор высказывает поддержку идеи «интеркультурной грамотности», позволяющей осуществлять контроль и реализацию межкультурной коммуникации на разных вариантах английского языка.

The article deals with the major issues of the World Englishes Paradigm, a comparatively new linguistic discipline that deals with varieties of English as a language of intercultural communication. Problems of variety categorization, norms, and intelligibility among the communicators - speakers of diverse varieties are discussed. The author supports the idea of "intercultural literacy," which provides for the "diversity management" when dealing with intercultural communication in diverse Englishes.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, вариант английского языка, норма, стандарт, модель языка, международный язык, взаимопонятность, форма, семантика, прагматика.

Keywords: intercultural communication, variety of English, norm, standard, model of the language, international language, intelligibility, form, semantics, pragmatics.

Теория «трех кругов» Б. Качру

В связи с глобальным распространением английского языка во второй половине XX в., остро встал вопрос о неизбежной вариативности этого языка, выступающего в качестве посредника в межкультурной коммуникации, неизбежно испытывающего влияние автохтонного языка и отражающего автохтонную культуру. Концепция дихотомии британского и американского вариантов сменяется концепцией плюрицентричности, согласно которой английский язык представлен множеством равноправных локализованных вариантов, которые чаще всего категоризируют как три типа, согласно теории «трех концентрических кругов» Баджа Качру [34]: варианты английского языка как родного в так называемом Внутреннем круге, варианты английского языка как второго официального во Внешнем круге и варианты английского языка как иностранного в Расширяющемся круге (схема 1).

Социолингвистическая модель трех концентрических кругов Б.Качру построена на функциональной характеристике английского языка в том или ином социуме: варианты английского языка во Внутреннем круге имеют наибольший диапазон (т.е. широкую сферу) и глубину (внутри разных слоев социума) функционирования (range and depth) [32, 59]; варианты Внешнего круга являются вторыми государственными или официальными языками, функционируя, наряду с родными языками социумов, в таких внутрисоциальных сферах, как законодательство и администрирование, бизнес, образование и культура; варианты Расширяющегося круга имеют ограниченную область употребления, функционируя главным образом во внешнекультурной / внешнеэкономической сферах деятельности в качестве языка-посредника, или lingua franca. Если принять во внимание функционирование вариантов английского языка в образовательной сфере, во Внешнем круге (как и Внутреннем) английский язык является средством получения образования, поскольку практически все предметы в высшей и, порой, средней школе преподаются на английском языке, в то время как в Расширяющемся круге он изучается лишь как отдельный предмет - «иностранному языку». Четких границ между указанными кругами нет, так что некоторые варианты английского языка по одним параметрам могут быть отнесены к Внешнему кругу, по другим - к Расширяющемуся кругу. Например, английский язык Малайзии с 1976 г. не является официальным языком государства, но широко используется в образовании, поскольку Малайзия взяла курс на расширение своей роли в регионе и превращение в региональный образовательный центр, где английскому языку предстоит сыграть роль инструмента, или орудия в получении и предоставлении знаний международному контингенту студентов, тем самым став средством реализации академической мобильности.

Социолингвистическая суть вариантов

*Прошина Зоя Григорьевна - доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков, факультет иностранных языков и регионоведения, МГУ им. М.В.Ломоносова. Вице-президент Международной ассоциации вариантов английского языка (International Association of World Englishes). E-mail: uliana.p@mail.ru.

Определяя варианты английского языка как особые языковые образования, характеризующиеся специфическими чертами, отличающими один вариант от другого, важно помнить о том, что эти варианты имеют социолингвистическую природу и характеризуют особенности языка социума, а не отдельных индивидов. В этом от теории *World Englishes*, или контактной вариантологии английского языка, оформившейся в 1970—80-е гг. (см. прим. 1), от психолингвистической теории интеръязыка Л. Селинкера [50], определяющей стадии развития языковой компетентности и их фоссилизацию у отдельных индивидуумов, а не социума. Варианты английского языка, также как и интеръязык, представляют собой континуум (в терминологии Б. Качру, «билингвальный континуум» [32, 66] (см. прим. 2), состоящий из таких фаз, как акролект — мезолект — базилект, характеризующий уровень использования языка, но не у отдельного индивида, а в социуме (акролект — формальный уровень коммуникации, мезолект — неформальный уровень образованных пользователей и базилект — уровень, свойственный необразованным пользователям). Однако, в отличие от интеръязыка, вариант — континуум функциональный, а не статичный, каким является уровень владения языком того или иного индивида. В рамках одного варианта образованные пользователи могут в зависимости от целей и ситуации общения попеременно использовать разные лексальные уровни — известный пример функциональной динамики образованных сингапурцев, которые на работе пользуются акролектным подвидом сингапурского английского, в семье — мезолектом, а на рынке при общении с неграмотными торговцами переходят на базилектный уровень.

Лингвистические черты вариантов

Описание вариантов английского языка лингвисты производят на основе акролектной и мезолектной зон билингвальной шкалы пользователей, относящихся к определенному социуму. Варианты отличаются друг от друга инновациями и девиациями, типичными для данного социума и свидетельствующими о нативизации и аккультурации английского языка в этом социуме. Девиации характеризуют отличия локальных вариантов не только от британского и американского стандарта, которые лежат в основе нормы так называемого «международного английского» (*International English*), но также варианты в пределах одного и того же круга. Например, типичными девиациями индийского варианта английского языка являются формы множественного числа существительных, считающихся в британском и американском английском неисчисляемыми: *equipments, furnitures, etc.*; использование глагольных форм с *would* для выражения реального будущего времени: *I would be going to New York this weekend*, или универсальный разделительный вопрос: *She is beautiful, isn't it?* Вместе с тем, отличая одни варианты от других, многие девиации являются характеристикой, присущей разным региональным вариантам, и тем самым могут служить индикатором тенденций развития английского языка в будущем, что требует дальнейшего специального исследования. Например, универсальный разделительный вопрос присущ не только южноазиатским вариантам английского языка, но также и южноафриканским [37, 60], что свидетельствует об универсализации данного языкового признака.

Нормы и варианты

Вопрос о норме, стандарте и модели обучения является одним из самых дискутируемых в контактной вариантологии английского языка. Несмотря на то, что одним из основополагающих тезисов теории *World Englishes* является утверждение о равноправии всех вариантов английского языка, равноправие касается социального статуса, а не нормы. Следуя схеме Б. Качру [34], выделяют три типа вариантов и в отношении нормы: нормообеспечивающие (*norm-providing*) варианты Внутреннего круга, норморазвивающие (*norm-developing*) варианты Внешнего круга и нормозависимые (*norm-dependent*) варианты Расширяющегося круга. Основная проблема касается нормы вариантов Внешнего круга: их пользователи (сегодня уже говорят о *носителях* каждого из локальных вариантов [51]) отказываются от экзонорм британского и американского вариантов английского языка и стремятся кодифицировать эндонормы собственного варианта [9; 13; 53;] через словари, учебники, средства массовой информации, художественную литературу на английском языке, созданную местными авторами (так называемую «контактную литературу» [33, 452] — термин, подвергаемый в настоящее время критике [55, 408]). Варианты же Расширяющегося круга по-прежнему опираются на нормы британского (прототипического) и американского как варианта наиболее мощной экономической державы (как точно отметил Д. Кристал, вслед за американским долларом идет и английский язык (см. прим. 3) [17, 7-8], точнее его американский вариант). В некотором (а именно: политическом) смысле в неловком положении из-за этого оказались пользователи вариантов английского языка в Евросоюзе: не желая уступить британцам и признать их господство, пусть даже в языковом вопросе, и вместе с тем стараясь уйти от американского влияния, они заявляют о своей особой модели, сочетающей в себе смешение британских и американских черт, обогащенной локально-культурными признаками и тем самым представляющей специфичность евроанглийского [41, 246].

Проблема поиска новых норм, политически и экономически свободных от доминирования британского и американского стандарта, привела к возникновению противостояния понятий «английский

как международный язык» (English as an International Language, EIL) и «варианты английского языка» (World Englishes, WE).

Вслед за Дженифер Дженкинс [29; 30], под «международным английским» стали понимать ту модель, которая является стандартным английским языком, образующим не на основе британского стандарта RP (Received Pronunciation) и не на основе американского стандарта General American (GA), а на основе выявления общего ядра, связывающего все реальные варианты английского языка. В результате попыток создать такое общее ядро модель Дженкинс стала напоминать редуцированную модель искусственно созданного языка типа Basic English, реально не функционирующего и потому не имеющего права называться живым вариантом.

По определению П. Стрвенса [54, 88], стандарт международного английского представляет собой «особый диалект английского языка, единственный *нелокализованный* диалект, имеющий глобальное распространение без значительной вариантности, всеобщее принимаемый как соответствующая образовательная цель при обучении английскому языку, который может быть реализован в речи с неограниченным набором акцентов» (см. прим. 4). В середине 1980-х гг. между Р. Куирком [46] и Б. Качру [34] разгорелась дискуссия относительно стандарта английского языка. Куирк считал, что стандарт должен объединять все варианты английского языка, а то время как Качру утверждал необходимость признания языковой реальности множества норм, основанных на реальном узусе образованного речевого сообщества.

Как мне представляется, суть этой дискуссии можно объяснить дихотомией языка и речи. Говоря о стандарте английского языка, используемого в международной, межкультурной коммуникации, Стрвенс и Куирк имели в виду идеальную модель *языка*, в то время как Качру ведет речь о реальных (материальных) вариантах *речи*. Именно поэтому «международный английский» нельзя считать вариантом (в отличие от стандартного британского, сложившегося на базе центрального, лондонского диалекта). «Международный английский» — это идеальная, лишенная этнокультурных признаков образовательная модель, которую стремятся достичь преподаватели и студенты разных стран, преподающие и изучающие английский язык. Однако в реальности, как и всякий идеал, эта модель в абсолют не достижима — ни один индивид не может переступить через свою культуру и родной язык. Если использовать сравнение Качру, подобно тому, как ни одна порода собак не отражает в себе абсолютно всех признаков абстрактного понятия «собаки», так и каждый речевой вариант отличается от других вариантов [33, 434]. В реальности, каждый преподаватель в классе, как и учащийся, остается носителем своего варианта английского языка на той или иной его лектальной стадии. Характеризуя лектальную стадию индивида, мы говорим о его интеръязыке (продвинутом уровне, или акролекте; промежуточном уровне с яркими следами интерференции родного языка, или мезолекте, и начальном уровне владения, или базилекте). В совокупности же, девиации и инновации, составляющие *типичные* лингвистические признаки *образованных* представителей социума, являются параметрами выделения того или иного этнокультурного речевого варианта английского языка.

Варианты в межкультурном общении

Поскольку качрувианская теоретическая парадигма основана на описании речевых вариантов, она базируется на дескриптивном, а не прескриптивном принципе, за что получила наименование «либеративной лингвистики» (liberation linguistics) [31], принимающей во внимание не «правильность-неправильность» выражения, а такие факторы, как «понятность, уместность и эффективность общения» (intelligibility, appropriateness, and effectiveness of communication) [25; 11]. Последние сближают вариантологию английского языка с теорией межкультурной коммуникации.

В России концепция изучения лингвистических аспектов межкультурного общения с участием, главным образом, английского языка, ставшего вторичным средством культурного самовыражения народов [3, 155], на протяжении уже более четверти века разрабатывается в научной школе интерлингвоконтактологии под руководством В.В. Кабакчи [2; 4; 5]. Исследуя процессы аккультурации английского языка, его адаптации к выражению русской и других культур, исследователи этой школы, тем самым, характеризуют соответствующие варианты английского языка в лексическом и фонографическом аспектах, подчеркивая, что сегодня английский язык может быть «одновременно и средством общения и средством разобщения» [6, 165].

Рассуждая о будущем английского языка, некоторые лингвисты предрекают ему судьбу латыни, дивергентные процессы в которой привели к распаду языка сначала на диалекты-варианты, а затем на самостоятельные языки, отличающиеся от вариантов отсутствием взаимопонятности. Действительно, если локальные признаки вариантов начнут доминировать над общеязыковыми нормами, вполне можно ожидать подобного исхода, что приведет в конечном счете к гибели английского языка как такового и возникновению американского языка, индо-английского и пр. Теория межкультурной коммуникации служит как раз той содержательной смычкой с теорией контактной вариантологии, которая помогает найти ключ к решению возникающих проблем. Работая и в области контактной вариантологии, и в области теории межкультурной коммуникации, японский лингвист и культуролог Н. Хонна обосновал принцип «управления разнообразием» (diversity management), который заключается не в стандартизации, а в

привитии межкультурной грамотности (см. прим. 5) [28, 122]. Межкультурная грамотность предполагает знакомство с культурой собеседника, размышления о своей культуре в контрасте с другими культурами и осознание разнообразия любой этнокультуры (в аспекте тендерных, социальных, возрастных и пр. различий) [40].

Аспекты межкультурного понимания вариантов

К указанным Сандрой МакКэй [40] параметрам межкультурной грамотности нужно добавить языковые аспекты межкультурного взаимопонимания, описанные Ларри Смитом: умение распознать/ узнать форму слова / высказывания (*intelligibility*); понять значение слова / высказывания (*comprehensibility*); интерпретировать смысл слова / высказывания, осознать намерение говорящего (*interpretability*) [52, 76]. Другими словами, используя семиотические термины, можно утверждать, что для успешности межкультурной коммуникации следует обращать внимание на форму, семантику и прагматику вариантов английского языка коммуникантов и готовить студентов к общению на разных вариантах английского языка, а не только на британском или американском английском. Рассмотрим на конкретных примерах важность каждого из этих аспектов.

Умение распознать форму и структуру высказывания, произведенного на разных вариантах английского языка, связано с проблемами различий между вариантами на фонографическом уровне. Особого внимания заслуживают здесь те варианты, латинизация которых имеет отличия от традиционной системы звукобуквенной корреляции (арабский английский, тайский английский, вьетнамский английский и др.). К таким вариантам, например, относится китайский английский, в котором культурно-нагруженные слова, составляющие инновационные признаки этого варианта, имеют нетрадиционные буквосочетания (*qi*), нетрадиционные прочтения букв (*xi* [shi], *qi* [chi] или *Mi*) (см. прим. 6). Для русских коммуникантов проблема усугубляется тем, что переводчики с китайского английского должны учитывать законы прямого китайско-русского перевода, о которых не знающие китайского языка не имеют ни малейшего представления (а большинство переводчиков с английского, получивших подготовку в институтах иностранных (западноевропейских) языков, не знают восточных языков). В результате получаются такие переведенные «шедевры», как *тай чи* вместо *тай цзи* (*taiji*), *ксиан* вместо *сянь* (*xian*) и т.п. Подобного рода безграмотные формы закрепляются в русском языке, куда они приходят через посредство английского (примером может быть господство в современном русском языке англизированного японского заимствования *суши* вместо правильного *суси*). Следовательно, объяснение особенностей и тренировка восприятия китайского и японского вариантов английского языка (все более расширяющих сферу своего функционирования в мире) должно входить в программу подготовки студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Это особенно актуально сегодня, когда Китайская Народная Республика все сильнее и сильнее теснит по многим экономическим показателям азиатских тигров, становится могущественной политико-экономической державой, а в самом Китае, осознающем роль языковой глобализации, наблюдается настоящий бум в области изучения английского языка (по данным Т. МакАртура, число китайцев, способных общаться на английском языке, колеблется между 200-350 млн. человек [39, 2]).

Проблемами для успешного восприятия и понимания структуры слов и высказываний на восточных вариантах английского языка может стать различие в слоگو-ритмических и интонационных моделях высказывания [8]. Произнесение английских слов носителями восточных языков нередко характеризуется ударением на каждом слоге или смещением ударения, субституцией звуков, вставкой эпентетических гласных, редукцией конечных согласных, что приводит к изменению ритма всего высказывания и образованию омофоничных слов: *mine* — *miner*, *but* — *butter*; *breaths* — *bread*, *boast* — *boat*.

Знание основных фонетических девиаций, типичных для восточных вариантов английского языка, помогает также воспринимать русские наименования в тексте, соданными китайскими авторами на английском языке. Например, в газете «China Daily» [2006-06-29] была опубликована статья, освещающая ход работы над одним из совместных российско-китайских проектов. В статье встретилось следующее высказывание: "*A few border trade zones, such as the Sino-Russian Suifenhe-Bogelaniqinei Trade Complex in the province, have kicked off their first phase of construction*". Только знание особенностей китайского произношения английских слов (нерелевантность признака глухости-звонкости согласных, субституция *z-l*, вставка гласных в скоплении согласных) дает возможность декодировать наименование *Bogelaniqinei* > *Pogranichny* > *Пограничный*.

На уровне грамматических значений успешному пониманию могут помешать грамматические девиации, свойственные нативизированным вариантам английского языка. Например, использование настоящего времени вместо прошедшего в китайском английском: *...we really have a good time* [1, 71]; использование формы длительного времени для эмотивно-нейтрального выражения постоянного действия в восточноафриканских вариантах английского языка: *Some of us may think that women are having a lot of things to do*. [49, 197] или использование вспомогательного глагола *would* для выражения реального будущего: *The Taj Mahal would soon be given a facelift under an Mo U to be signed by the Union Tourism and*

Culture Ministry with an industry player for maintenance of world heritage monuments. [The Times of India, March 6, 2009]. Сочетая мость слов в локальных вариантах английского языка также может оказаться нео бычной: *to play tai-ji* в китайском английском; *inauguration of a seminar* в индийском; *Open the air conditioner* в филиппинском.

Особую сложность в понимании нативизированных вариантов английского языка составляют лексические значения слов: культурно-ориентированных реалий (кит. *dazibao* «дацзыбао, настенный плакат с большими иероглифами», *qigong* «цигун, си стема дыхательной гимнастики»; яп. *jizen kyogi* «дзидзэн-кёги; предварительное не формальное обсуждение проблемы в бизнесе»; *sangaku* «сангаку; театральный жанр»; кор. *taeguk* «тхэгук; флаг республики Корея (красно-синий круг с четырьмя триграммами вокруг)», *tolharubang* «тольхарубан; каменная статуэтка старичка»), новообразований (кор. *skinship* «тесная дружба»; яп. *silver-seat* «место для пожилых людей в общественном транспорте»; филип. *jeepney* «джипни, маршрутка, вид общественного транспорта»), калек (яп. *capsule hotel* «капсульный отель (с очень малым спальным помещением)»; кит. *barefoot doctor* «сельский фельдшер»), в том числе фразеологических (яп. *My neck doesn't turn* означает непривычную для европейцев жалобу о финансово тяжелом состоянии коммуниканта, а не о шейном хондрозе [42, 2]), по лугибридов (инд. *policewala* «полицейский участок»); перенесенных наименований (инд. *to intimate* "to inform"; *trade* "exchange").

Прагматический аспект успешной коммуникации предполагает понимание особенностей дискурса на том или ином варианте английского языка, использование речевых стратегий, этикетных формул и т.д. Знакомство с ними происходит путем изучения культур, стоящих за этими вариантами. Так, например, неосведомленного человека может застать врасплох приветствие африканцев: "*You have put on weight!*" или китайцев: "*Have you had lunch?*" Свойственное многим азиатским культурам принижение себя объясняет структуру и стиль следующего заявления индийского студента с просьбой о предоставлении финансовой помощи (стипендии): ... / *request your honour to please support a poor student of ...financially..., so he can become a bright mind (on the light provided by you) for humanity* [12, 170]. С другой стороны, стремление сохрaнить лицо адресата и принцип вежливости заставляет индийского коммуниканта использовать довольно книжные, выспренние фразы, типа *What's your good name please?* [23, 105] Некоторые научные статьи, написанные носителями восточных вариантов английского языка, кажутся европейцам слишком расплывчатыми потому, что строятся не по логическому принципу «от общего к конкретному», т.е. от тезиса к подкрепляющим его деталям, а по противоположному принципу: автор сообщает различные подходы к проблеме, и задача читателя - сделать выводы самостоятельно; поэтому подобного рода работы могут показаться европейскому читателю незавершенными [35; 36].

Вместо заключения (проблема признания вариантов)

Исследования языковых аспектов успешной межкультурной коммуникации неразрывно связаны с вопросом признания вариантов языка как социолингвистических явлений. Если мы будем продолжать видеть в отступлениях от британской и американской нормы лишь ошибки, допускаемые тем или иным индивидом, не рассматривая их как типизированное, системное узуальное явление, способное со временем изменить норму, пренебрежение к девиациям, представляющим фактически лингвистические признаки варианта английского языка, будет сохраняться, а вместе с этим будет сохраняться отрицательное отношение к этому варианту. Изучение же вариантов во всех семиотических и культурологических аспектах и рецептивное обучение им позволит подготовить коммуникантов к встрече «инаковости», будет способствовать развитию языковой толерантности и сократит степень разобщения, которая возможна при использовании разных вариантов одного языка. Сегодня осознание этой необходимости происходит во многих странах не только Внешнего, но и Расширяющегося круга [10; 14; 15; 18; 27; 48], в том числе огромный интерес к языку внешнекультурного общения, используемому в нашей стране [44; 45; 56; 57] и странах бывшего СССР и Восточной Европы [16; 24; 26; 38; 43; 47].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванкова Т.А.* Английский язык в Китае. Региональные особенности. Владивосток, 2009.
2. *Кабакчи В.В.* Английский язык межкультурного общения. СПб., 1993.
3. *Кабакчи В.В.* Вступая в круг другого языка (Зюскинд, Набоков, Рубина) // *Studia Linguistica XVII* Язык и текст в проблемном поле гуманитарных наук / РГПУ им. А.И. Герцена; фак. ин-яз. СПб., 2008.
4. *Кабакчи В.В.* Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб., 1998.
5. *Кабакчи В.В.* Типология текста иноязычного описания культуры и инолингвокультурный субстрат // *Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы*. СПб., 2007.
6. *Кабакчи В.В.* Функциональный дуализм языка и языковая конвергенция (опыт моделирования языковой картины земной цивилизации) // *Абиева Н.А., Беличенко Е.А.* (ред.). *Когнитивная лингвистика: основные основы и языковая реализация*. Ч. 2. Текст и перевод в когнитивном аспекте. Сб. статей к юбилею профессора Н.А. Кобриной. СПб., 2005.

7. *Кабакчи В.В.* Язык мой, камо грядеши? Глобализация, «глобанглизация» и межкультурная комму никация // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. СПб., 2009.
8. Слог и ритм английской речи носителей восточных языков: Коллект. Монография / *Бондаренко Л.П.* (ред.), *Белоножко Ю., Завьялова В.Л., Пивоварова М.О., Уютова Е.В.* Владивосток, 2007.
9. *Bamgbose A.* Standard Nigerian English: Issues of identification // *Kachru B.* (ed.) *The Other Tongue: English across Cultures.* 2d ed. Urbana & Chicago, (1982) 1992.
10. *Berns M.* Expanding on the Expanding Circle: where do WE go from here? // *World Englishes.* Vol. 24. № 1. 2005.
11. *Berns M.* World Englishes and communicative competence // *Kachru B., Kachru Y, Nelson C.L.* (ed.) *The Handbook of World Englishes.* Oxford, U.K., Carlton, Victoria, Australia, 2006.
12. *Bhatia V.K.* Nativization of Job Applications in South Asia // *Baumgardner R.J.* (ed.) *South Asian English. Structure, Use, and Users.* Urbana and Chicago, 1996.
13. *Bhatt R.M.* Language economy, standardization, and World Englishes // *Thumboo E.* (ed.) *The Three Circles of English. Language specialists talk about the English language.* Singapore, 2001.
14. *Chen M., Hu X.* Towards the acceptability of China English at home and abroad // *English Today* 88. Vol. 22. № 4 (October 2006).
15. *Coetzee- Van Rooy S.* Intelligibility and perceptions of English proficiency // *World Englishes.* Vol. 28. № 1. 2009.
16. *Cohen R.* English in Mongolia // *World Englishes.* 2005. Vol. 24. № 2.
17. *Crystal D.* English as a Global Language. Cambridge, 1997.
18. *Cui X.* An understanding of 'China English' and the learning and use of the English language in China // *English Today* 88. Vol. 22. № 4 (October 2006).
19. *Dimova S.* English in Macedonia // *World Englishes.* 2005. Vol. 24. № 2.
20. *Dimova S.* English in Macedonian commercial nomenclature // *World Englishes.* 2008. Vol. 27. №1.
21. *Dimova S.* English, the Internet and computer terminology in Macedonia // *World Englishes.* 2007. Vol. 26. № 3.
22. *Dimova S.* Teaching and learning English in Macedonia // *English Today* 76. 2003. Vol. 19. № 4.
23. *Gargesh R.* South Asian Englishes. // *Kachru B., Y. Kachru, and C. L. Nelson,* (ed.) *The Handbook of World Englishes.* Oxford, U.K., Carlton, Victoria, Australia: Blackwell Publ., 2006.
24. *Griffin J. L.* Global English infiltrates Bulgaria // *English Today.* 2001. 68. Vol. 17. № 4.
25. *Halliday M.A.K., Mcintosh A., and Strevens P.* The Users and Uses of Language // *Bailey R. W., Robinson I.E.* (eds.) *Varieties of Present-Day English.* New York, London, 1973.
26. *Hasanova D.* Broadening the boundaries of the Expanding Circle: English in Uzbekistan//*World Englishes.* Vol. 26. № 3. 2007.
27. *He D., Ei D. CS.* Language attitudes and linguistic features in the 'China English' debate // *World Englishes.* Vol. 28. № 1. 2009.
28. *Honna N.* English as an International Language. Tokyo, 2005.
29. *Jenkins J.* The Phonology of English as an International Language. Oxford, 2000.
30. *Jenkins J.* Which pronunciation norms are models for English as an International Language? // *ELT Journal.* 1998. Vol. 52. № 2.
31. *Kachru B. B.* Liberation linguistics and the Quirk concern // *English Today.* 1991. Vol. 25. № 7 (1). Reprinted: *Bolton K., Kachru B.B.* (eds.). *World Englishes: Critical Concepts in Linguistics.* Vol. 3. London, New York, 2006.
32. *Kachru B. B.* Models for non-native Englishes // *Kachru B.* (ed.) *The Other Tongue. English across Cultures.* Urbana, Chicago, 1982, 1992.
33. *Kachru B.B.* Regional norms for English // *Savignon S.J, Berns M.S.* (eds.) *Initiatives in Communicative Language Teaching.* Reading, 1984; Reprinted: *Bolton K., Kachru B.B.* (eds.). *World Englishes: Critical Concepts in Linguistics.* Vol. 3. London, New York, 2006.
34. *Kachru B.B.* Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle // *Quirk R., Widdowson H.G.* (eds.). *English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures.* Cambridge, 1985. Reprint: *Bolton K, Kachru B.B.* (eds.). *World Englishes: Critical Concepts in Linguistics.* Vol. 3. London, New York, 2006.
35. *Kachru Y.* Speaking and writing in World Englishes // *Kachru B.B., Kachru Y, Nelson C.L.* (eds.). *The Handbook of World Englishes.* Oxford, U.K., Carlton, Victoria, Australia, 2006.
36. *Kachru Y. Smith L.E.* The Karmic cycle of world Englishes: some futuristic constructs // *World Englishes.* Vol. 28. № 1. 2009.
37. *Kamwangamalu N.M.* Linguistic and Cultural Reincarnations of English: A Case from Southern Africa // *Thumboo E.* (ed.) *The Three Circles of English. Language specialists talk about the English language.* Singapore, 2001.
38. *Kovacevic N.* Linguistic imperialism revisited: English in recent Yugoslav diasporic experience //

World Englishes. 2004. Vol. 23. № 2.

39. *McArthur T.* China syndrome? // *English Today* 86. Vol. 22. № 2. April 2006.
40. *McKay S.L.* Teaching English as an International Language. Oxford, 2002.
41. *Modiano M.* Standardization processes and the Mid-Atlantic English Paradigm // *Linna A.R., McLelland N.* (eds.) Standardization: Studies from the Germanic Languages. Amsterdam, 2002.
42. *Oka H.* A non-native approach to ELT: Universal or Asian? // *Asian EFL Journal*. 2004. March.
43. *O'Reilly L. M.* English language cultures in Bulgaria: a linguistic sibling rivalry? // *World Englishes*. 1998. Vol. 17. № 1.
44. *Proshina Z.* Russian English: Status, Attitudes, Problems // *The Journal of Asia TEFL*. 2006. Vol. 3. № 2.
45. *Proshina Z.G.* (ed.). Russian Englishes // *World Englishes (Special Issue)*. Vol. 24. № 4. 2005.
46. *Quirk R.* The English language in a global context // *Quirk R., Widdowson H.* (eds.) *English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures*. Cambridge, 1985.
47. *Reichelt M.* English in Poland // *World Englishes*. 2005. Vol. 24. № 2.
48. *Sakai S.* (ed.) Symposium on World Englishes in the Japanese context. // *World Englishes*. Vol. 24. № 3. 2005.
49. *Schmied J.* East African Englishes // *Kachru B.B., Kachru Y, Nelson C.L.* (eds.) *The Handbook of World Englishes*. Oxford, U.K., Carlton, Victoria, Australia, 2006.
50. *Selinker L.* Interlanguage // *J.C., /?/c!o/ -<ft(ed.) Error Analysis: Perspectives on Second Language Acquisition*. London, 1974. P. 31-54; Reprinted: *Byrd D., Bailey N, Gillerman M.* (eds.) *Landmarks of American Language and Linguistics*. Vol. 2. Washington.
51. *Smith L.* Familiar Issues from a World Englishes Perspective // *Прошина З.Г.* (ред.) *Культурно-языковые контакты*. Вып. 10. Владивосток, 2008.
52. *Smith L. E.* Spread of English and issues of intelligibility // *Kachru B.* (ed.) *The Other Tongue. English across Cultures*. 2d ed. Urbana and Chicago, 1982, 1992.
53. *Sridhar K. K., Sridhar S.N.* Bridging the paradigm gap: Second-language acquisition theory and indigenized varieties of English // *Kachru B.* (ed.) *The Other Tongue: English Across Cultures*. 2d ed. Urbana, Chicago, 1992.
54. *Strevens P.* What is "Standard English"? // *Smith L.E.* (ed.) *Readings in English as an International Language*. Oxford, New York, Toronto, a.o., 1983.
55. *Thumboo E.* Literary creativity in world Englishes // *Kachru B.B., Kachru Y, Nelson C.L.* (eds.) *The Handbook of World Englishes*. Oxford, U.K., Carlton, Victoria, Australia, 2006.
56. *Ustinova I. P.* English and emerging advertising in Russia // *World Englishes*. Vol. 25. № 2. 2006.
57. *Ustinova I. P.* English in Russia // *World Englishes*. Vol. 24. № 2. 2005.
58. <www.chinadaily.com.cn/cndy/2006-06/29/content_628549.htm>

Примечания

1. В 1970-х годах состоялось несколько знаменательных конференций, обсуждавших роль английского языка в современном мире. В 1981 г. издательство Pergamon Press стало осуществлять публикацию лингво-методического журнала "World Language English". Уже в редакционном обращении к читателям первого номера главный редактор журнала Гарри Эбботт использовал множественное число слова Englishes, демонстрируя признание вариантности английского языка. В 1985 г. название журнала было изменено на "World Englishes," когда главными редакторами журнала были приглашены Б. Качру и Л. Смит. (В настоящее время журнал выходит в издательстве Wiley-Blackwell). С 1980 г. осуществляется издание журнала "English Worldwide" (гл. ред. Э. Шнайдер; издательство John Benjamins).

2. Билингвальный континуум означает билингвизм «английский язык плюс местный язык», своеобразную «билингванглизацию» (7, 92), в которой шкала измеряется по лексальным уровням английского языка.

3. "...the language behind the US dollar was English" [17, 7-8]

4. "a particular dialect of English, being the only non-localized dialect, of global currency without significant variation, universally accepted as the appropriate educational target in teaching English; which may be spoken with an unrestricted choice of accent" [54, 88].

5. "One important issue is diversity management. Based on the observation that a common language is not a uniform language, but a diverse language, we will argue that a plausible way of managing the multiculturalism of Asian English is not standardization but intercultural literacy" [28, 122]

6. В связи с типографскими проблемами передачи транскрипционных знаков Международного фонетического алфавита, мы используем в данной работе орфографическую транскрипцию.